

Входя в лифт вместе с Эбби, я пытаюсь не обращать внимания на боль в спине.

- Тяжелая ночь? – спрашивает она, подмигивая.

- Можно и так сказать, - отвечаю я. Это было бы не так уж плохо, поскольку я привык поздно ложиться. К чему я не привык, так это спать на полу, но со сломанной рукой Харли это казалось джентльменским поступком.

Когда дверь лифта открывается в Отдел по особо тяжким преступлениям, все, за исключением Эбби и меня, собирались в одном месте. Я замечаю, что остальная часть этажа почти пуста, все толпятся у одной двери.

- Пошли, - говорит Эбби, оставляя коробочку.

- Что происходит? – спрашиваю я вслух, пробегая несколько шагов, чтобы догнать ее.

- Ты это серьезно? – спрашивает Эбби. Увидев мой пустой взгляд, она продолжает.

- Разве ты не смотрел вчерашние новости? Бэтмен погнался за грузовиком, полным оружия и принадлежащим Джокеру.

Мы добираемся до орды, пытающейся втолкнуться в маленькую комнату. Я почти ничего не вижу поверх голов, а Эбби - карлик.

- Я никогда ничего не увижу отсюда, - стонет она.

- Прошу всех вернуться за свои столы, - голос из центра толпы прорезает шум. Я опознаю его как комиссара Гордона. – Те, кто нужен здесь, знают об этом.

Я слышу еще несколько стонов, в том числе и от Эбби, когда большая часть толпы расходится. Я поворачиваюсь, чтобы уйти, и черная тень ударяет меня в плечо, отталкивая в сторону. Мои глаза следуют за Бэтменом, когда остальная толпа расступается перед ним.

Возвращаясь к своему столу, я гадаю, снимал ли Бэтмен маску и доспехи с тех пор, как он избил охранников Освальда. Разве у него нет дневной работы?

Брифинг быстро перерастает в спор. Буллок начал отстаивать свое решение, как только дверь закрылась, а Гордон доказывал от моего имени, что теперь мы потеряли нашу самую большую зацепку на Джокера.

- А что по-вашему я должен был делать? – спрашивает Буллок. – Разделить моих людей и отправить их следить за каждым грузовиком?

- Для этого вам дали более чем достаточно крейсеров, - твердо замечает Гордон.

- Ты мог бы подождать, пока они рассредоточатся, - вмешиваюсь я. – Я мог бы дать вам знать, какой из них правильный.

- Да ты что!?! - Буллок поворачивается ко мне.

- А откуда мне было знать, что ты сможешь это сделать? – спрашивает он, тыча в меня пальцем.

- Я ведь сказал вам, когда грузовик тронулся и куда направлялся, не так ли?

Буллок останавливается. У него нет хорошего аргумента против.

- Послушай, все, что я знал, это то, что есть грузовик, который может снабдить армию и направляется к Джокеру, - говорит он, меняя тактику. - Я сделал, что должен был сделать, чтобы оно не попало в руки преступника.

- Мы могли бы найти Джокера прошлой ночью, - рывкает Гордон. - Он мог бы сейчас сидеть в своей камере в Аркхэме, а не там, - он показывает на карту Готэма, - все еще планируя бог знает что!

- Да, или он мог послать кого-нибудь другого забрать грузовик, чтобы убедиться, что за ним не следят, как нам уже сказал водитель! - Буллок ревет в ответ, но, видимо, понимает, что пытается перекричать своего начальника, и успокаивается. - Джокера предупредили. Прошлой ночью у нас не было ни единого шанса.

- Мы этого не знаем, - рычу я.

- Ты ошибаешься, - говорит Гордон, поворачиваясь и качая головой, - вдобавок ко всему, ты не подчинился прямому приказу.

- Но теперь у нас есть целая дюжина отморозков, которые сидят взаперти и ждут, чтобы спеть для нас, как маленькие канарейки, - вмешивается Буллок, пытаясь продолжить свою тираду.

- И это единственная причина, по которой ты сейчас не отстранен от работы, - заявляет Гордон.

В ответ в комнате воцаряется тишина. Буллок в гневе сжимает кулаки. Никто, кроме Гордона, не осмеливается посмотреть ему в глаза, только что услышав то, что, как они знают, должно быть конфиденциальным.

Наконец Гордон нарушает молчание, обращаясь ко всем присутствующим в этой комнате.

- Наша лучшая зацепка сейчас - «дюжина канареек Буллока». Я хочу, чтобы вы заглянули во все их досье. Найдите кого-нибудь из их близких, кого-нибудь, кто мог бы знать, где они прятались, - он кивает, и все воспринимают это как сигнал к выходу из комнаты. Гордон снова сосредотачивается на Буллоке.

- Ты будешь их допрашивать, - говорит он Буллоку. - Не возвращайся ко мне, пока у тебя не будет хотя бы одной зацепки.

Буллок крадучись выходит из комнаты.

- Думаешь, кто-нибудь из них заговорит? - спрашивает Гордон, когда мы остаёмся одни.

- Некоторые из них будут, - признаю я, - но я не думаю, что кто-то из них знает что-то полезное. Джокер наверняка позаботился об этом.

Сейчас я уже привык к тому, что мимо моего стола беспорядочно бегают люди, спешащие на очередной срочный вызов. Чрезвычайные ситуации в Готэме случаются постоянно.

Каждый раз, когда мимо проносятся офицеры, я стараюсь слушать, надеюсь узнать что-то такое, что заинтригует меня или поможет найти интересующих меня людей. И полиция Майами, и полиция Готэм-Сити даже представить не могут сколько людей оказались привязанными к одному из моих столов только потому, что их офицеры не слишком щепетильно относились к информации, связанной с делом.

Однако на этот раз я слышу нечто такое, что выводит меня из себя и в то же время радует, что день уже почти подошел к концу. Когда мимо меня проносятся трио в форме, я слышу «янтарная тревога» и «Шляпник».

Я знаю, что это плохая идея, и обычно я ненавижу, когда меня заставляют помогать кому-то с переездом, но сейчас я рад, что согласился помочь Харли.

Я смотрю на часы рядом с кроватью. Сейчас шесть вечера.

После собрания в полицейском управлении я вернулся в поместье Уэйн, наконец снял доспехи, покрытые потом из-за долгой ночи, и рухнул в постель. Похоже, я проспал большую часть дня, но ничего страшного, но, чью я работаю лучше всего.

Я переворачиваюсь на другой бок и включаю плазменный телевизор, висящий на стене напротив. GNN, Новостная сеть Готэма, сразу включается. Это все, что я когда-либо смотрю.

[...а теперь возникают предположения, что виноват может быть сам Бэтмен, - говорит блондинка - ведущая новостей, и справа от ее головы вставляют зацензуренное изображение головы Заса, которое кто-то умудрился сделать, проскользнув мимо ленты с места преступления. Картинка быстро исчезает с экрана.]

[Кроме того, вчера вечером полицейская операция едва не закончилась трагедией. Теперь мы идем в прямом эфире к Дэну Вентворту на сцену. Дэн?]

[Спасибо, Диана, - говорит молодой чернокожий репортер в костюме и с бритой головой, когда канал переключается. Он на улице, недалеко от того места, где я порезал шины грузовика с оружием Джокера.]

[Прошлой ночью на этой улице произошла крупная авария: полуприцеп перевернулся на несколько машин, в результате чего трое получили ранения, в том числе шестилетняя Лиза Брукридж. Свидетели на месте происшествия говорят, что видели, как черный автомобиль, управляемый Бэтменом, известным в народе как Бэт-мобиль, разрушил шины грузовика, вызвав эту аварию.]

В дверь моей спальни стучат. Я выключаю звук.

- Войдите, - зову я.

Дверь открывается, и появляется Альфред.

- А, мастер Уэйн, вы проснулись. - Альфред смотрит на телевизор. По выражению его лица я вижу, что он мгновенно понимает, о чем идет речь в этом выпуске. - Надеюсь, вы не обращаете внимания на эту грубую сенсацию?

- Даже и не думал.

- Хорошо, - кивает он, - а теперь, я приготовил ужин. Если хотите, я могу принести вам немного.

- В этом нет необходимости, Альфред, - я встаю с кровати и хватаю халат. Мой желудок требует еды, но я едва обращаю на это внимание, пытаюсь спланировать свой следующий шаг. Я не собираюсь иметь дело с Куин сегодня вечером. Она может быть моей лучшей зацепкой в двух отдельных случаях, но я ничего не добьюсь, пытаюсь перевернуть Готэм в её поисках. Я сообщу, что ищу ее, и попрошу Оракула сообщить мне о любых зацепках и посмотреть, не появится ли что-нибудь.

Я могу только надеяться, что она скоро наденет свой чрезвычайно заметный костюм.

Когда я начинаю вести комнату, краем глаза замечаю, что новости меняются. Я снова включаю звук.

[...действует общегородская янтарная тревога, поскольку восьмилетняя Кэди Уильямс и ее старший брат, девятилетний Иона, пропали без вести. В последний раз их видели у школы, в ожидании матери. Некоторые свидетели сообщили, что видели в этом районе Джервиса Тетча, также известного как Безумный Шляпник, но его причастность к этому делу не подтверждена.]

Я выключаю телевизор.

- Извини, что пропускаю еще один прием пищи, - объявляю я Альфреду, - но мне нужно найти этих детей.

- При всем моем уважении, сэр, вы будете более полезны детям с полным желудком, - замечает Альфред. - Я принесу вам что-нибудь с собой.

- Спасибо, Альфред.

Я пытался не покупать много за раз, чтоб не привлекать внимания, но я не думаю, что подростка, работающего на кассе хоть что-то волнует: его глаза были налились кровью, а вены выступали. Я купил достаточно, чтобы продержаться до отъезда из Готэма. Я оставляю припасы в своей машине, припаркованной прямо у моего номера в мотеле, и направляюсь внутрь, чтобы взять все остальное, что мне нужно.

Входя, я оглядываюсь. Харли не видно, но дверь в ванную закрыта, и я слышу за ней какое-то движение. Я кладу сумку, перекинутую через плечо, в которой находится набор, необходимый для осмотра места преступления, и достаю из шкафа другую, похожую сумку. Но эта уже заполнен десятками различных лезвий для всевозможных случаев, а также шприцем и маленьким флакончиком M-99.

Я достаю шприц и проталкиваю иглой через резиновую пробку на крышке флакона, готовя дозу к встрече с Джервисом. Я уверен, что у меня было больше транквилизатора, чем сейчас, и, наблюдая, как количество транквилизатора уменьшается, я задаюсь вопросом, хватит ли мне его до тех пор, пока я не покину Готэм. У меня нет возможности купить еще что-нибудь, пока я не вернусь в Майами.

Я ненадолго подумываю о том, чтобы попросить Деб прислать мне запасную бутылку в моей квартире. Хотя вряд ли она согласится.

Я засовываю шприц обратно в наружный карман сумки и перекидываю ее через плечо, когда слышу, как позади меня открывается дверь ванной. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть, готова ли Харли.

Харли одета в обтягивающее черно-красное трико с оборками вокруг шеи и запястий, ее лицо покрыто белым макияжем с черной помадой и черной маской, которая никак не скрывает ее личность, и все это увенчано шутовской шляпой. Сама незаметность.

- Снимай, - прямо заявляю я.

- Прошу прощения? - усмехается она.

- Я никуда не пойду, если ты будешь так одета.

- Ладно, - пожимает она плечами. - Я не против остаться дома.

Мы стоим так, испепеляя друг друга взглядом, целых десять секунд. Похоже, она вполне готова подождать до завтра, но я знаю, что каждая секунда имеет решающее значение, так как Джервис только что похитил две новые игрушки для своих игр. Это, и я действительно хочу убить его.

- Хорошо, - вздыхаю я, - но ты должна держаться подальше.

Харли несколько раз подпрыгивает вверх вниз, прежде чем выскочить к машине. Это плохо кончиться.

Уже было темно, когда я облачился в доспехи и выбежал из потайного входа пещеры, спрятанную глубоко в лесу за поместьем Уэйнов. Я нажимаю несколько кнопок на приборной панели, и открывается защищенный канал связи с Оракулом.

- Оракул, - говорю я, - у тебя есть какая-нибудь информация о местонахождении Тетча?

- Я посылаю вам адрес школы, из которой забрали детей Уильямса, - отвечает она, - и выясняю, кому принадлежат дома поблизости, но Брюс... - она продолжает, - пока все указывает на Безумного Шляпника. Если он прячется дальше, чем в нескольких кварталах отсюда...

- Я знаю, Оракул. Если Тетч позаботился о том, чтобы похитить детей далеко от того места, где он на самом деле остановился, его будет трудно найти. Просто сообщите мне, если что-нибудь найдешь.

- Я постараюсь, - говорит она, и связь обрывается.

Я мчусь к школе, надеясь, что тщательный обыск приведет меня к этим детям, пока не стало слишком поздно.